

давала ему руководство въ борьбѣ съ мусульманами. Отсюда слѣдуетъ, что для основателя габсбургской великой державы было необходимо обезпечить императорскую власть въ своемъ домѣ. Но императорская корона не была наслѣдственна. Послѣ Мюльберга не только протестанты, но и католики стали опасаться въ Германіи испанскихъ дружинъ, и Карлу V не удалось провести своего сына Филиппа на императорскій престолъ. Въ самомъ родѣ Габсбурговъ Карлъ V встрѣтилъ сопротивленіе своему любимому плану. Долго не имѣя прямого наслѣдника и нуждаясь въ вѣрномъ представителѣ габсбургскихъ интересовъ въ Германіи, Карлъ V предоставилъ своему брату Фердинанду большое вліяніе въ нѣмецкихъ земляхъ, а потомъ — и титулъ римскаго короля. Теперь ни Фердинандъ, ни сынъ его, Максимилианъ, не хотѣли уступить мѣсто Филиппу. Итакъ, еще при жизни Карла V, на его глазахъ, распалась его великая держава, раздвоилась его династія; подъ руководствомъ двухъ габсбургскихъ вѣтвей Испанія и Германія пошли разнымъ путемъ. Карлъ все еще носилъ императорскій титулъ; но обширный механизмъ уже не двигался въ его рукахъ, — а что тогда было ему въ титулѣ, утратившемъ прежнее значеніе?

Разставаясь съ изображеніемъ Карла V у Кудрявцева, мы не можемъ пройти молчаніемъ вопроса о судьбѣ его имени и о посмертной славѣ этого императора. Мы вполне согласны съ Кудрявцевымъ, который, какъ мы видѣли, не хочетъ допустить „таинственной силы рока“ въ жизни Карла V и высказывается противъ всякаго фатализма въ исторіи. Не признавая мечтательныхъ идеаловъ въ жизни Карла V и ихъ вліянія на его отреченіе, мы еще менѣе готовы допускать таинственность въ его судьбѣ. Но есть нѣчто роковое въ этой исторической личности, и сила рока, говоря словами Кудрявцева, обнаруживается не столько въ неудачахъ Карла V и въ драматической развязкѣ его жизни, сколько въ послѣдствіяхъ его дѣятельности и въ памяти, которую онъ оставилъ. Карлъ V добросовѣстно и энергично исполнялъ свою царственную роль, какъ она была возложена на него рожденіемъ; но она не принесла счастья управляемымъ имъ странамъ. Подъ властью испанскихъ вице-королей заглохла жизнь Италіи; союзъ съ Испаніей былъ для Нидерландовъ тяжкимъ бѣдствіемъ, отъ котораго имъ пришлось спастись цѣною величайшихъ жертвъ и героическихъ усилій; сама Испанія, подъ суровой властью Габсбурговъ, хотя и вышла изъ феодальной неурядицы, но утратила при этомъ всѣ свои жизненные силы, — а въ Германіи могущество Карла V надломило свѣжій